"Мерзкие людишки, вы смеееете посягать на святую землю Маразма Каменщика?! Хорошо, тогда в последствиях виноваты только вы сами. Я - Гойтер, защитник Некрополиса. Приготовьтесь к уничтожению". Холодно пригрозил нежить, подняв руки по обе стороны своего тела.

Различные участники сражения стали торжественными, готовясь защищаться от любой атаки. Дариус и Ганнер отошли на значительное расстояние от остальных, укрывшись в засохшей листве.

Майки и Джонсон были молча отозваны, так как Дарий хотел собрать информацию. Согласно отчету, который они принесли, этот парень был могущественным адептом нежити, который был очень близок к Каменщику.

Однако это все, что им удалось выяснить. Силы Гойтера и его способности остались неизвестными, поскольку этот Протектор почти не участвовал в битве против живых. Он лишь ненадолго появился после того, как первая стычка с нежитью принесла большие победы различным фракциям.

В следующей схватке он появился лишь в небе над битвой и торжественно распротер руки, громко скандируя. Из сотрясающейся земли появился Костяной Дракон и стал занозой в боку лагеря.

Поэтому можно представить, с какой торжественностью и тревогой смотрели на него все эти собраты, когда он повторял те же действия. Самая сильная коалиция, состоящая из 12 различных фракций, выступила вперед, чтобы справиться с этим парнем.

Хотя им и не хотелось, они отказались просить о помощи, поскольку, согласно их правилам, просьба о помощи позволяла помогающей стороне вступить в бой. Таким образом, если бы все отразили атаку Гойтера, они бы использовали это как повод для бесцеремонной бомбардировки Маразма.

Тогда трудно будет выйти невредимым, так как борьба за голову ради вознаграждения будет еще более жестокой, чем борьба с самой нежитью.

На этот раз земля не дрогнула. Гойтер просто сохранял свою позицию в течение минуты или двух, сбивая с толку различных бойцов. Как бы то ни было, первая коалиция начала наносить дальние удары, чтобы лишить Защитника боеспособности.

Однако это оказалось бесполезным: снаряды разбивались о зеленоватый барьер, похожий на панцирь жука. Разным сторонам стало ясно, что Некрополь имеет какую-то форму магической защиты, от которой у них разболелась голова.

В конце концов, когда речь идет о таких вещах, необходимо выяснить множество факторов. Первым из них был порог повреждения барьера. Каков его предел? Какого именно урона будет достаточно, чтобы разрушить его? Могут ли быстрые слабые атаки в конечном итоге преодолеть его, или же единственным выходом является одна концентрированная массированная атака?

Вторым вопросом был источник энергии. Получало ли оно энергию от множества людей, использующих свою ману, действуя как живые батареи? Было ли это какое-то образование, всасывающее окружающую природную энергию в воздухе, и если да, то было ли там хранилище такой энергии?

Третье - скорость восстановления барьера. Накапливал ли он повреждения, не устраняя их, затем ломался и восстанавливался с нуля, чтобы сэкономить энергию, или же повреждения неоднократно устранялись ценой больших затрат энергии, но барьер служил столько, сколько было необходимо?

Это были лишь некоторые из проблем, созданных этой обороной. Не говоря уже о том, что парень Гойтер все еще продолжал что-то говорить, заставляя первую коалицию, которая атаковала, чувствовать себя отчаянно.

Другие фракции поблизости становились беспокойными, так как хотели присоединиться. В конце концов, на данный момент было разумнее сражаться как единое целое, даже если это создаст проблемы в дальнейшем. Однако страх, что произойдет что-то грандиозное и приведет к большим потерям, не давал этим фракциям спокойно сидеть на месте.

Они могли согласиться вступать в бой одна за другой, но ничто не мешало плавающей нежити расправиться со всеми сразу.

Даже Дарий согласился, что в данный момент это глупое соглашение не должно соблюдаться. Его восприятие, подкрепленное высоким интеллектом, говорило ему, что случится что-то очень плохое, если позволить Гойтеру завершить его работу.

"Работайте вместе!"

Неизвестно, кто это сказал, но это стало той соломинкой, которая сломала спину верблюда. Различные фракции, которые колебались, потеряли свое беспокойство и начали помогать первой коалиции в их бомбардировке.

Это привело группу в уныние, но они понимали, что сейчас не время вести себя по-детски. Поэтому помощь была принята, и с увеличением огневой мощи барьер начал быстро колебаться и трескаться, несмотря на попытки быстро восстановиться.

Это был уже хороший результат после того, как он выдержал обстрел стольких адептов и подмастерьев. Боевые силы лагеря, после потерь в предыдущих сражениях, насчитывали более 500 бойцов, по крайней мере 200 из которых были на стадии Адепта, а остальные - на стадии Подмастерья.

Это было доказательством того, что различные фракции Андрато в этот раз действительно выложились по полной. Таким образом, если эти парни будут побеждены здесь, сила Андрато сильно уменьшится.

Многие из его периферийных территорий были бы потеряны, и он мог даже потерять

некоторые города для других царств из-за своей слабости.

Вот почему призыв Дарием столько сторон стать его "щитом" в его поисках был критической точкой судьбы для всего королевства.

Если бы они преуспели, то получили бы трансмутированные ресурсы, настолько большие, что основа королевства значительно поднялась бы. Через несколько десятилетий их уже не считали бы шутом, а боялись как силы, с которой нужно считаться.

Неудача, и королевство отбросит назад по меньшей мере на 200 из своих коротких 300 с лишним лет. С этого момента будущее стало покрыто туманной дымкой, и различные мудрецы, пытавшиеся предсказать исход этого заключения, не могли сказать, что произойдет с этого момента.

Что касается Дария и Ганнера, то они больше не прятались в засохшей листве, наблюдая за битвой. Дариус уже выполнил свой первый план - вошел в Некрополь и встретился с Каменщиком, чтобы оценить его личность.

Это было сделано с помощью трансмутированного короткого свитка искривления, который перенес и Ганнера, и Дария прямо в мавзолей позади Гойтера, причем нежить-Защитник даже не подозревала о вторжении.

Это стало возможным только благодаря качеству предмета и тому, что Маразмус позволил это сделать. Поэтому, когда Дарий вошел, он почтительно поклонился нежити, левитирующей над Первым пьедесталом.

"Лорд Маразмус, я пришел торговаться".

<http://tl.rulate.ru/book/53037/2984377>